

Внезапная смерть суперзвезды шоу-бизнеса, тайно проведенные похороны, отсутствие публичных объявлений, все это показалось бы здравомыслящему человеку весьма необычным.

До этого Лин Чэнь, как работник похоронной сферы, воздерживался от вопросов из уважения к покойному. Теперь же ему нужно было это спросить, поскольку он оказался «мамой-уткой», насильно связанной с «утенком», ищущей способ разорвать эту связь.

Прошлой ночью Хэ Цзиньчжао уже отверг три неправильных варианта: депрессию, употребление наркотиков и внезапную смерть от перенапряжения в постели*. Однако оставалось еще несколько других возможных причин.

Лин Чэнь не смог сдержать разыгравшееся воображение: киноимператор раскрыл секреты высшего руководства компании и его устранили? Или его убил отвергнутый поклонник?

Когда Лин Чэнь переодевал Хэ Цзиньчжао прошлой ночью, он незаметно осмотрел его тело. За исключением следов от реанимации, оставленных в больнице, он не обнаружил никаких других внешних повреждений. На лице Хэ Цзиньчжао также не было типичных признаков утопления, удушья, удушения или аллергической реакции на лекарства.

Так почему же он умер?

- Я не помню, - наконец произнес Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь кивнул:

- А, так это потому, что ты не помнишь... Что? Ты не помнишь??? - Он был очень удивлен. - Как ты можешь не помнить?

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Я посмотрел на твой календарь на стене. Сегодня понедельник, верно? Но мои воспоминания доходят только до позавчерашнего дня, то есть до прошлой субботы. В тот день я записывал интервью, а затем вернулся домой отдохнуть. Я помню, что у меня не было никаких планов на воскресенье, но у меня совершенно не осталось воспоминаний об этом дне. Мне кажется, что я просто заснул, а когда открыл глаза, уже был в морге.

- ...

Другими словами, Хэ Цзиньчжао потерял воспоминания за целый день, и причина его смерти оставалась загадкой.

Больше всего Лин Чэня удивляло то, что Хэ Цзиньчжао, казалось, совсем не переживал из-за

своей смерти.

Лин Чэнь спросил:

- Ты слишком спокоен! Ты же суперзвезда! И ты только что умер. Разве ты не должен отчаянно пытаться раскрыть правду о своей смерти? Быть одержимым идеей воскрешения? А если это не удастся, стать злобным духом?

- Как можно воскреснуть? - Спросил в ответ Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь выпалил:

- Найти несколько крестражей?*

Хэ Цзиньчжао вежливо отказался:

- Мой нос, между прочим, естественный, и целая очередь поклонниц мечтают скатиться по нему. Если я вернусь без него, они будут ужасно расстроены.

- ... Хэ Цзиньчжао, - от этого замечания у Лин Чэня по коже побежали мурашки. Он не смог удержаться, чтобы не назвать его по имени. - Тебе кто-нибудь говорил, что ты очень самовлюбленный?

Хотя они знали друг друга менее двенадцати часов, Лин Чэнь все больше осознавал, что Хэ Цзиньчжао сильно отличается от того идеального бога с экрана. Даже самые толстые фанатские очки разбились вдребезги.

- Многие говорили, - ответ Хэ Цзиньчжао оказался неожиданным. - Но если бы ты просыпался каждое утро и видел в отражении зеркала мое лицо, ты бы тоже стал самовлюбленным.

Лин Чэнь:

- ...

Какое еще воскрешение? Раз уж он стал замороженным мясом, то пусть лучше спокойно лежит в морозилке.

***

Проблемы мертвого человека могли подождать, у живого были более насущные проблемы.

Лин Чэнь не ел целый день, и теперь, проснувшись, был очень голоден. Он жил в общежитии для холостяков в жилом комплексе за похоронным центром. В такое место заказать доставку еды было невозможно (ни один курьер не отважился бы принять сюда заказ), поэтому обычно он ел в столовой.

Но сегодня Лин Чэнь действительно не хотел выходить. К счастью, дома у него был запас упаковок лосыфэнь*, а в холодильнике - увядшие овощи.

Когда он разорвал упаковку улиточного порошка, Хэ Цзиньчжао инстинктивно сделал большой шаг назад, подсознательно прикрывая рот и нос.

Лин Чэнь спросил:

- Ты чувствуешь запах?

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Нет.

Лин Чэнь:

- Зачем закрывать нос, если ты не чувствуешь запаха?

Хэ Цзиньчжао подумал, что Лин Чэнь прав, и снова приблизился к нему, с интересом наблюдая, как он готовит лосыфэнь. Дома у него был личный повар, который отвечал за его ежедневное питание, и даже в поездках его сопровождал диетолог. Он никогда раньше не ел такую нездоровую пищу. Раньше он слышал, как люди с восторгом отзывались о кисло-остром вкусе лосыфэнь, и хотел когда-нибудь его попробовать. Но он умер, так и не успев этого сделать.

Стоя перед плитой, Лин Чэнь быстро готовил порцию дымящегося супа. Перечное масло смешалось с коричневым бульоном, а овощи и маринованные побеги бамбука украсили блюдо. Хотя Хэ Цзиньчжао потерял обоняние, вкус и чувство голода, он все равно не мог отвести жадного взгляда.

Приготовив лапшу, Лин Чэнь не сразу взял палочки, а стал рыться в шкафу в поисках приборов.

Он всегда ел один, в отличие от других коллег, которые любили собираться с друзьями. У него дома был только один набор палочек для еды, и только перерыв весь шкаф, он нашел второй комплект, лежавший в самой глубине.

Он наполнил супом миску до половины, затем воткнул туда палочки, поставил ее перед Хэ Цзиньчжао и небрежно сказал:

- Это тебе.

Хэ Цзиньчжао уставился на миску перед собой:

- ... Мне?

Лин Чэнь:

- Кому же еще? Ты чуть не уронил глаза в кастрюлю, пока я готовил.

Хэ Цзиньчжао выглядел озадаченным.

- Но как мне есть?

Лин Чэнь ответил:

- Просто ешь, как другие призраки.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Проблема заключалась в том, что Хэ Цзиньчжао никогда не видел других призраков.

Он парил вокруг миски с лосыфэнь, все еще размышляя, как съесть это «подношение», когда Лин Чэнь уже направился в гостиную с маленькой кастрюлей.

Эта квартира в общежитии была стандартной - с одной спальней и гостиной, обставленными минимально. Она была оборудована основной бытовой техникой, но мебель нужно было покупать самостоятельно. Лин Чэнь прожил здесь три года и так и не купил диван или журнальный столик. В пустой гостиной стоял только один складной стул, а в качестве стола служила большая коробка из-под доставки. Этот стиль можно было бы вежливо назвать минималистичным, а если прямо - нищенским.

Лин Чэнь сел на складной стул с маленькой кастрюлей в руках, взял пульт и включил телевизор.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Почему ты не купишь мебель?

Лин Чэнь, прихлебывая бульон, ответил:

- В этом нет необходимости. Я не настолько глуп, чтобы тратить свои деньги на обстановку квартиры, принадлежащей компании.

Складной стул был дешевым и прочным. К нему все равно никто не приходил, и для одного человека его вполне хватало.

Хэ Цзиньчжао хотел что-то сказать, но Лин Чэнь перебил его:

- И еще, не разговаривай во время еды.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Лин Чэнь на самом деле мало смотрел телевизор, ему просто нравился фоновый шум. Развлекательные шоу, сериалы или новости, все это он считал закуской к еде.

Лин Чэнь, держа в руках кастрюлю горячего супа, хотел найти сериал о дворцовых интригах, чтобы скоротать время, но, переключая каналы, он случайно наткнулся на интервью с Хэ Цзиньчжао.

Месяц назад состоялась премьера нового фильма Хэ Цзиньчжао «В погоне за звездами». Фильм рассказывал историю первого поколения работников космической отрасли после основания Китайской Народной Республики. Хэ Цзиньчжао сыграл главную мужскую роль, охватывающую огромный возрастной диапазон, убедительно воплотив персонажа от восемнадцатилетнего подростка до семидесятилетнего старика, его игра была мастерской и тонкой. Фильм сочетал в себе эмоциональные пафосные и драматичные моменты, и, едва выйдя в прокат чуть более полумесяца назад, он уже преодолел рубеж в два миллиарда юаней, продолжая стремительно собирать кассу.

Телевизионное интервью было полностью посвящено фильму «В погоне за звездами», и на нем присутствовали все основные актеры и съемочная группа. Хэ Цзиньчжао сидел в первом ряду, окруженный своими коллегами по фильму, как луна среди звезд.

На нем был строгий костюм с идеально отглаженным воротничком и манжетами. Каждая прядь его волос была тщательно уложена, а на губах играла легкая улыбка. Он сидел в кресле,

закинув ногу на ногу, его поза была расслабленной, но не выглядела небрежной.

Иногда ведущий задавал вопрос, требующий ответов от всех участников. Пока другие говорили, Хэ Цзиньчжао внимательно слушал, не перебивая и не пытаясь перетянуть внимание на себя, как некоторые актеры. Но когда микрофон переходил к нему, он тут же преображался: говорил красноречиво, уверенно и свободно, каждое его замечание было точным и раскрывало глубокое понимание фильма и его персонажа.

Такой человек... Такой Хэ Цзиньчжао...

- Сяо Лин, на что именно похож вкус лосыфэнь?

Как он может быть этим надоедливym призраком рядом с Лин Чэнем?!

Лин Чэнь бросил палочки и повернулся к Хэ Цзиньчжао, все еще изучающему лосыфэнь:

- Разве я не говорил тебе не разговаривать во время еды?

Хэ Цзиньчжао с невинным видом спросил:

- Тебе можно слушать шум на телевизоре, а мне нельзя сказать ни слова?

Лин Чэнь указал на фигуру в элегантном костюме на экране:

- Это шум? Это же тоже ты!

Хэ Цзиньчжао приподнял бровь, взглянув на интервью, и с возмущением сказал:

- Это я полмесяца назад, когда я еще был жив. Белая лошадь - не лошадь*. Как можно сравнивать Хэ Цзиньчжао полмесяца назад с сегодняшним Хэ Цзиньчжао?

Лин Чэнь:

- ...

Но ему нужен был Хэ Цзиньчжао, который был жив полмесяца назад, а не этот парень, парящий перед ним сейчас.

Лин Чэнь сказал:

- Я думал, что твое агентство сразу объявит о твоей смерти. Кто бы мог подумать, что, включив телевизор, я увижу тебя, полного жизни.

Хэ Цзиньчжао уверенно заявил:

- Они не могут объявить о моей смерти.

- ...?

Видя скептицизм Лин Чэня, Хэ Цзиньчжао объяснил:

- До смерти я записал много интервью, участвовал в съемках для журналов и рекламных роликов. Осталось много материала, постепенно выпуская их, им хватит на два или три месяца. Через три месяца, когда закончится прокат фильма, «я» могу вполне естественно «уйти в затворничество». Если кто-то спросит, они просто скажут, что я просматриваю сценарии и готовлюсь к следующему проекту. В конце концов, все мои личные аккаунты в социальных сетях управляются компанией. Пару месяцев они будут публиковать фотографии от моего имени, делая вид, что я все еще жив... Подождав еще год, компания сможет аккуратно выпустить «заявление об уходе», объявив, что «я» решил уйти за кулисы или учиться за границей.

На протяжении всей своей карьеры Хэ Цзиньчжао вел себя исключительно сдержанно. Когда он не снимался в фильмах, он редко появлялся на публике, и поклонники давно привыкли к его исчезновениям. При минимальном руководстве со стороны агентства фанаты поверят в эту историю.

Лин Чэнь недоверчиво спросил:

- Разве это не ложь?

- Да, это ложь, - ответил Хэ Цзиньчжао. - Но как только они объявят о моей смерти, курс акций компании определенно упадет, и это повлияет на все - текущий прокат фильма, мои рекламные контракты. Зная господина Ван, он никогда бы не осмелился сделать ставку на честность с деньгами акционеров.

Лин Чэнь отложил палочки, чувствуя отвращение ко всему этому:

- Да от этой причины просто несет жаждой наживы*. На твоём месте я бы каждую ночь преследовал бы этого господина Ван, пока он не раскроет правду.

- Нет, я не сделаю этого, - неожиданно ответил Хэ Цзиньчжао. - Я не хочу, чтобы мои поклонники знали, что я умер.

- Почему?

- Потому что для поклонников самый счастливый финал - это когда их кумир уходит со сцены и живет тихой жизнью где-то в неизвестном месте. Они будут грустить некоторое время, но постепенно переключат свое внимание на что-то другое, - взгляд Хэ Цзиньчжао был нежным, а тон - серьезным. - Никто не сможет принять внезапную смерть кумира. Это будет огромная, болезненная коллективная травма. Некоторые из моих поклонников довольно молоды. Я не хочу, чтобы из-за моей смерти они совершили какие-нибудь безрассудные поступки.

- ..., - Лин Чэнь в изумлении уставился на него.

Но, прежде чем эта волна эмоций полностью захлестнула его, Хэ Цзиньчжао внезапно ослепительно улыбнулся, его взгляд был полон самодовольства:

- Судя по выражению твоего лица, ты снова очарован мной, большой звездой с самым большим в мире сердцем?

Чувство, которое испытывал Лин Чэнь, моментально исчезло.

С помрачневшим лицом он взял миску с лосыфэнь, которую поставил перед Хэ Цзиньчжао, и поставил ее перед собой.

Хэ Цзиньчжао был потрясен:

- Что ты за человек? Ты сам дал мне еду, а теперь забираешь ее обратно?

Лин Чэнь с праведным возмущением заявил:

- Подношение можно есть. Если призрак его не ест, то съест человек.

Хэ Цзиньчжао немедленно выдвинул требование:

- Тогда завтра в качестве приношения я хочу айс-американо.

- Я что, похож на кофейню? - Раздраженно ответил Лин Чэнь. - У меня здесь только растворимый. Хочешь - пей, не хочешь - не пей.

Не обращая внимания на холодный тон Лин Чэня, Хэ Цзиньчжао продолжил торговаться:

- У меня есть деньги, я могу купить его.

- У тебя есть деньги? - Спросил в ответ Лин Чэнь. - Бумажные деньги*? Ты что, попросил своего агента сжечь их для тебя?

- Конечно, это обычные деньги в банке! - Хэ Цзиньчжао не знал, плакать ему или смеяться. - Хотя я не помню, как я умер, я помню PIN-код от своей банковской карты. У меня есть несколько зарубежных счетов, о которых даже мой агент не знает. Если я переведу с них деньги, никто не обнаружит.

Лин Чэнь остался невозмутимым:

- Слишком хлопотно. Просто потерпи.

- Я дам тебе пятьсот юаней за чашку кофе.

- ???

Хэ Цзиньчжао закинул еще одну наживку:

- Не только это, если ты поможешь мне в одном деле, я переведу тебе все деньги со своих счетов.

После этого короткого дня, проведенного вместе, Хэ Цзиньчжао заметил странную привязанность Лин Чэня к деньгам. Чтобы получить красный конверт, он мог даже встать посреди ночи, чтобы нанести грим на труп, и даже не боялся делить комнату с призраком. Чтобы сэкономить, Лин Чэнь не покупал мебель после переезда - он использовал матрас на полу как кровать, а складной стул в гостиной как диван. Поэтому Хэ Цзиньчжао использовал свои банковские сбережения в качестве наживки, чтобы поймать Лин Чэня.

Как и следовало ожидать, услышав, что он может унаследовать состояние Хэ Цзиньчжао, Лин Чэнь не сдержался и он тяжело сглотнул.

- ... Подожди минуту, - попросил Лин Чэнь, собрав последние остатки здравого смысла. - Сначала скажи мне, что это за помощь. Если это дело связано с нарушением закона, я не буду помогать.

- Не волнуйся, все совершенно законно, - самодовольно улыбнулся Хэ Цзиньчжао. - Но помочь в нем можешь только ты.

- ?

- У меня только одно условие: если ты найдешь какой-либо способ освободить меня от моего нынешнего состояния - будь то воскрешение или окончательная смерть - то после моего ухода

все деньги на моих счетах будут твои.

Как говорится, за деньги и призрак жернова крутить будет*. А если у призрака есть деньги, кого он заставит их крутить?

Примечания:

* Внезапная смерть от перенапряжения в постели - в оригинале используется выражение 马背风 (mǎshàngfēng), дословно «ветер (верхом) на лошади» - внезапная смерть мужчины во время или после секса

* Крестраж - в книгах о Гарри Поттере предмет, в котором заключена часть души темного мага

* Лосыфэнь - 肉丝粉 (luósīfěn), букв. «рисовая лапша с улиткой» - суп с лапшой, фирменное блюдо провинции Лючжоу (Гуанси). Бульон для него готовится на основе свиных костей и улиток

* Белая лошадь - не лошадь, 白马非马 (báimǎ fēi mǎ) - логический и философский парадокс китайского философа Гунсунь Луна в значении: частное не равно общему. Часть формулировки: ««Лошадь» - это то, что обозначает форму; «белая» - это то, что обозначает цвет. То, что обозначает цвет, не есть то, что обозначает форму. Потому говорю: «белая лошадь» - не «лошадь».»

* Жажда наживы - в оригинале используется выражение «铜臭 (tóngxiùwèi), дословно «вонючий медный запах» - о нечестно заработанных деньгах; о людях, которые готовы пойти на все, чтобы их заработать

* Бумажные деньги - имеются в виду ритуальные бумажные деньги, сжигаемые на похоронах

* За деньги и призрак жернова крутить будет - 有钱能使鬼推磨 (yǒuqián néng shǐ guǐ tuīmò) - когда есть деньги, можно и демона заставить жернова крутить